

анализируя свои мысли и поступки в юном возрасте, художник объясняет Витебску причину расставания с ним. *«Ещё в моей юности я ушёл от тебя – постигать язык искусства... Я не могу сам сказать, выучился ли я чему-либо в Париже, обогатился ли мой язык искусства, привели ли мои детские сны к чему-то хорошему. Но всё же, если специалисты говорили и писали, что я достиг чего-то в искусстве, то я этим принёс пользу и тебе»* [2; 2], – пишет Шагал, надеясь, что искренность его слов послужит хотя бы малым оправданием разлуке. Шагал говорит о Витебске через призму своего искусства. Ведь взгляд, каким художник видел мир вокруг себя, сформировался в те годы, когда он дышал воздухом Витебска и гулял по его старинным улочкам. Автор задает вопрос городу о взаимности своих чувств: *«И всё же я все годы не переставал сомневаться: понимаешь ли ты меня, мой город, понимаем ли мы друг друга?»* [2; 2].

Шагал высказывает свое презрение и негодование по отношению к народу фашистской Германии, проливающему кровь его земляков: *«Я бросаю ему обратно в лицо его признание и славу, которые он когда-то дал мне в своей стране. Его «доктора от философии», которые обо мне писали «глубокие» слова, сейчас пришли к тебе, мой город, чтобы сбросить моих братьев с высокого моста в воду, похоронить их живьём, стрелять, жечь, грабить и всё это наблюдать с кривыми улыбками в монокли»* [2; 2]. Завершается стихотворение прощанием Шагала со своим родным домом на Покровской улице и пропиской в новом, духовном: в городе под названием Витебск и в сердце каждого из его горожан.

Заключение. Образ Витебска в стихотворениях М. Шагала представлен в нескольких курсах. Главная из характеристик, заключающая в себе все остальные, – это осмысление Витебска как родного города художника, где начался его творческий путь. Также это тревога о судьбе города в годы Великой отечественной войны, образ захваченного фашистами и полыхающего в пожарах войны места. Изображение Витебска в произведениях М. Шагала многогранно, но в каждой строчке прослеживается искренняя и трепетная любовь художника к родному городу, воплощенная не только в картинах, но и в лирических произведениях.

1. Симанович, Д.Г. Мой Шагал, или Полет любви / Д.Г. Симанович. – Витебск, 2001. – с. 21.
2. Шагал, М.З. Ангел над крышами: стихи / М.З. Шагал. – М.: Современник, 1989.
3. Шагал, М.З. Отечество мое в моей душе / М.З. Шагал – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stihi.ru/2009/08/18/1610>. – Дата доступа: 02.03.2021.

ЭМОЦИИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА ВИТТОРИО ДЕ СИКА «БРАК ПО-ИТАЛЬЯНСКИ»

Давыденко Д.А.,

студентка 4 курса БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Пантелеенко О.А., канд. филол. наук, доцент

В статье рассматривается проявление эмоций на вербальном уровне на материале итальянского художественного фильма Витторио де Сика «Matrimonio all'italiana» («Брак по-итальянски»). Цель данного исследования – изучить репрезентацию эмоций в кинотексте на лексическом уровне.

Эмоции представляют собой неотъемлемую часть жизни человека. Они являются важнейшим средством общения и самовыражения, сопровождают ежедневную рутину, речь человека, и иногда даже движут им.

Издавна проблеме значения эмоций в жизни человека уделялось немало внимания: его рассматривали ещё Аристотель, Декарт, позже – Ч. Дарвин. Тем не менее, в лингвистике вопрос, являются ли эмоции объектом изучения данной науки, и по сей день остается открытым [2; с.13]. К примеру, В.Н. Комиссаров достаточно категорично заявляет об отсутствии эмотивного составляющего в словах. А.А. Реформатский, наоборот, среди основных функций языка выделяет экспрессивную, то есть выразительную, функцию [1; с.18]. Так, в лингвистику приходит понятие эмотивности – категории языка, охватывающей все языковые средства для отображения эмоциональности.

В целом, ученые признают наличие двух языков, используя которые, человек выражает собственные эмоции: язык тела, то есть язык невербальный, и вербальный язык, представленный непосредственно словесной коммуникацией. Первая семиотическая система является более прав-

дивой и качественной реакцией человека на что-либо, однако, в то же время, она находится в тесном взаимодействии со второй, которая, в свою очередь, способствует ее декодированию.

В.И. Шаховский говорит о том, что язык является не только орудием культуры, но и средством эмоций [2; с. 299], где последние могут быть выражены на разных уровнях. Лингвист отмечает наличие нескольких способов вербализации эмоций, среди которых – называние, выражение, описание. Так, он разделяет всю эмотивную лексику на три группы: лексику со значением эмоционального состояния, отношения и характеристики.

Методы исследования. За основу анализа эмотивной лексики на материале кинотекста «Брак по-итальянски» была взята именно эта классификация В.И. Шаховского. В ходе исследования можно выделить несколько этапов. Прежде всего, были выделены единицы для анализа, просмотр фильма позволил определить 117 лексем, которые задействованы в репрезентации эмоций. Затем они подверглись количественному и качественному анализу. При этом каждый из уровней, был исследован в аспекте представленности лексики с положительной, отрицательной и нейтральной коннотацией.

Результаты исследования. Проведенный анализ показал, что частота употребления лексем эмоционального состояния в кинофильме следующая:



Употребление лексем, входящих в группу эмоционального отношения выглядит следующим образом:

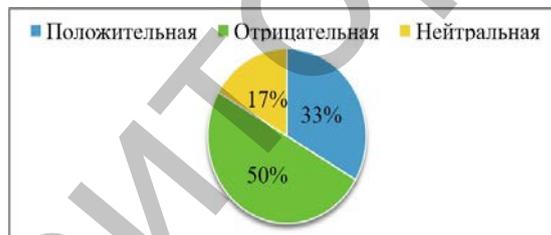
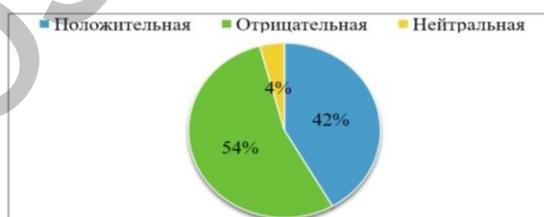


Диаграмма по употреблению лексики эмоциональной характеристики следующая:



Заключение. Таким образом, в результате проведения данного исследования, можно сделать вывод, что эмотивы с отрицательной коннотацией употребляются заметно чаще эмотивов с положительной, а также, что эмотивная лексика является непосредственной частью языка и речи. Эмотивы помогают человеку в самовыражении, что, безусловно, дополняет невербальный язык, содействуя его вербализации, а также возможности декодирования эмоций.

1. Реформатский А. А. Введение в языковедение/Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996.
2. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. — М.: Гнозис, 2008. — 416 с.